

Цунаде замолчала, услышав ответ ребенка.

Он был таким маленьким ребенком, а уже успел испытать то самое чувство потери всех...

Теперь Цунаде почему-то казалось, что она не настолько несчастна.

По крайней мере, у нее все еще было все наследство, оставленное ее дедом.

Чем больше она смотрела на ребенка, тем больше Цунаде чувствовала жалость, так как она каким-то образом видела свое отражение в нем.

- Малыш, ты можешь сказать мне свое имя? - спросила Цунаде

- Меня зовут... Чисаки! А тебя, старшая сестренка? - был ответ ребенка.

Но не успела Цунаде ответить, как из ее желудка вдруг раздалось урчание.

Возможно, потому что она была слишком глубоко в отчаянии, она не заметила, что ничего не ела с полудня, и теперь ее желудок заявил о себе дабы нанести ей удар.

Лицо Цунаде покраснело, и она попыталась объяснить, но тут ребенок уже достал что-то из своей сумки.

- А... вот, можешь взять, старшая сестренка. Это не очень много, но это может хоть немного утолить твой голод, - сказал Чисаки, протягивая Цунаде маленький рисовый шарик.

Цунаде была ошарашена, но быстро среагировала и приняла от ребенка рисовый шарик.

Для нее, отчаявшейся, эта маленькая доброта как-то скрасила ее день, поскольку она поняла, что есть еще кто-то, кто заботится о ней, не обращая внимания на ее личность, и это заставило ее почувствовать себя немного ближе к ребенку.

Цунаде взяла в рот рисовую котлету и стала есть ее вместе с Чисаки.

Пейзаж, где они вместе ели рисовую котлету под лучами заката, был очень теплым, особенно с небольшими разговорами, которые они вели во время ужина.

....

-Позднее, после того, как они закончили ужин-

После нескольких часов разговоров, отношения между ними стали намного ближе.

Цунаде даже позволила ребенку прислониться к ее плечу, чтобы отдохнуть.

- Итак, старшая сестренка, что ты собираешься делать после этого? - спросил малыш, глядя на Цунаде чистыми глазами.

Цунаде в этот момент не знала, что ответить.

Она бы точно ответила, что вернется в Коноху, если бы это было раньше. Но сейчас ее сердце дрогнуло, и она действительно не знала, как поступить. В итоге, Цунаде могла только покачать головой, глядя на маленького ребенка.

- Тогда... может, ты пойдешь со мной?

- Хм!?

Цунаде была поражена, но, видя чистоту этого ребенка, ей стало немного любопытно, что он задумал.

- Раз уж ты потеряла все, что тебе было дорого, то почему бы тебе не создать новую семью со мной? Если это будет со старшей сестренкой, то я уверен, что мы станем счастливой семьей! - радостно сказал ребенок, но, неизвестно как, его слова могли быть неправильно поняты кем-то другим.

Цунаде, услышавшая его, сильно покраснела, но быстро успокоилась, подумав, что это всего лишь невинное заявление ребенка, а "семья", о которой он упомянул, сильно отличалась от той, которую она имела в своем воображении.

Тем не менее, Цунаде не могла сразу ответить. Даже если она сейчас сильно ненавидит Коноху за то, что та обманула ее, она все равно не может позволить, чтобы ее родная деревня была такой.

У нее было много воспоминаний о Конохе, и даже если многие из них были плохими, она не могла вот так просто оставить деревню, созданную ее дедом.

Однако предложение ребенка сильно потрясло ее сердце, и еще один толчок, и она бы точно согласилась.

Мальчик увидел, что Цунаде колеблется, и понял, что сболтнул лишнего.

- Ах... Прости, старшая сестренка. Должно быть, я действительно заставил тебя чувствовать себя неловко. Я просто думаю, что... А... неважно, старшая сестренка может считать, что я ничего не говорил! - сказал маленький ребенок, чтобы исправить ситуацию. Однако грусть в его глазах не укрылась от Цунаде, и это заставило ее почувствовать себя еще более виноватой.

Ситуация стала довольно неловкой, так как двое не разговаривали и просто молча сидели на месте.

Через несколько минут ребенок, наконец, нарушил молчание.

Он встал и, поклонившись Цунаде, сказал:

- Что ж, спасибо за составление компании, старшая сестренка. Сегодня мне было очень комфортно проводить время с тобой. Но, к сожалению, на улице стало слишком темно, и мне пора возвращаться!

- Хн...

Цунаде лишь ответила кивком.

Она действительно не знала, что делать с этим ребенком. С одной стороны, она хотела остаться с ним, но с другой стороны была Коноха.

Цунаде была в замешательстве, но в конце концов она решила хоть раз побыть эгоисткой. Как никак, эгоизм - это человеческая природа, верно?

Не успел мальчик полностью покинуть пещеру, как Цунаде схватила его за руку.

- Подожди, завтра... ты тоже можешь прийти сюда? Я постараюсь придумать ответ на твой вопрос сегодня вечером!

- Правда, тогда это обещание, старшая сестренка! Если ты не придешь, то я буду ждать тебя здесь завтра, послезавтра, послепослезавтра и послепослепослепослепослезавтра.

Ответ ребенка был очень невинным, и это рассмешило Цунаде.

Она протянула руку к ребенку и они еще некоторое время проводили в общении, после чего она начала покидать пещеру.

- Тогда до завтра! - сказала Цунаде, радостно покидая пещеру, думая, что завтра она тоже встретится с ребенком.

Но неизвестно почему, когда она уходила, невинность ребенка вдруг исчезла, и на ее месте появилась злая ухмылка.

"Хе-хе... попалась, Цунаде!"

<http://tl.rulate.ru/book/69154/1893130>